

Н Ъ Ч Т О

ДЛЯ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ ИЩУ-
ЩИМЪ СПАСЕНІЯ ДУШЪ СВОЕЙ.

Можно и должно надѣяться, что нѣкоторые благородныя души будутъ помышлять о плачевнѣйшихъ произшествіяхъ, и дѣлать о нихъ такія разсужденія, къ которымъ большая часть нашихъ современниковъ совсѣмъ неспособна. Неспособна, говорю: ибо о чемъ можешь мыслить человѣкъ, у котораго душа никогда не бываетъ въ себѣ? Обыкновеннымъ предметомъ и мыслей его, и желаній, и надеждъ бываетъ только то, что находится внѣ его, и чѣмъ чувственный міръ съ юныхъ лѣтъ много-различно очаровывалъ его. Хотя его желаніе наслаждаться никогда не удовлетворяется; но не смотря на то, чувственное наслажденіе становится для него опъ времени до времени необходимѣе: ибо опъ времени до времени онъ находится во всеобщую большую пустоту, а сія пустота чрезвы-

чайно мучительна. Душа, имѣющая естественную способность любить, радоваться, соединяясь съ Высочайшимъ и Совершеннѣйшимъ Существомъ, не можетъ въ сотворенномъ мѣрѣ найти предмета, который бы совершенно удовлетворилъ ея желанію блаженства. Безконечный вложилъ въ каждую душу нѣчто непреходящее; одинъ только Богъ, безконечно блаженный, можетъ даровать душѣ потребное ей.

Ахъ! о чемъ мыслятъ, чего желаютъ и ищутъ люди низшаго класса? Они ищутъ только необходимѣйшаго поддержанія своей временной жизни, и больше ничего. Естьли люди сіи нѣсколько образованнѣе; то они во всю жизнь свою заботятся только о такомъ наслажденіи, коего достигнуть не могутъ. Естьли же посмотрѣшь на тѣхъ людей, которые уже привыкли къ порочнымъ чувствованіямъ, — ахъ! о чемъ мыслятъ и заботятся они? Страшно сказать: только о *бѣсовскомъ*. *Дак. 3, 15.* О чемъ мыслятъ и заботятся люди высшаго класса, которые, посредствомъ извѣстнаго образованія, познали большую разнообразность естественныхъ и

искусственныхъ пріятностей для чувствъ, и которыя по соспоянію и доспапку могутъ доставлять себѣ временное наслажденіе? Не остаешся ли и ихъ внутреннее также совершенно пусто! Всѣхъ слезъ не довольно чтобы оплакать душу, одаренную столь превосходными свойствами, способную къ истинной любви и сотворенную для блаженства, когда представишь, какъ она, ограничиваясь пребываніемъ въ чувственномъ мірѣ, приходишь вездѣ къ заключеннымъ дверямъ и просишь милосыни! Умолкаю. Ахъ! когда сей обманчивый міръ изгладится изъ мыслей нашихъ? Бѣдный родъ человѣческій! Онъ хочетъ найти радость и блаженство въ тваряхъ, и такимъ образомъ остаешся неимущимъ, ослѣпленнымъ и постыдно обманутымъ. Душа, назначенная къ вѣчному блаженству, позволяешь временному налагать на себя цѣпи, припомъ золотыя, которыя безъ сомнѣнія тяжелѣе и слѣдовательно мучительнѣе.

Какое сумазбродство! воскликнешъ здѣсь надменный міролюбецъ.

Пусть говоритъ онъ, что хочетъ; но

Я скажу: естлибы безконечно благій Богъ сказалъ благочестивому чловѣку: изобрѣшай всякій, чистый родъ блаженства въ наслажденіи многообразнымъ познаніемъ природы и искусства; содѣлай сіе наслажденіе такъ чистымъ и совершеннымъ, какъ никогда еще не бывало, но шѣмъ и довольствуйся; въ семъ отношеніи къ невидимому оспанься навсегда, и никакое бѣдствіе не коснется тебя; въ день суда Я не опвергну души твоей, но на семъ степени блаженства она и должна оспаться навсегда; естли бы, говорю, Богъ восхошѣлъ сказать ему сіе: то онъ въ тысячу разъ охотнѣе захошѣлъ бы находиться въ такомъ состояніи, въ какомъ были Павелъ и Сила, когда они, окровавленные и изъязвленные по всему тѣлу, находясь въ темницѣ и имѣя ноги забишныя въ клды, въ полунощи радостно воспѣвали хвалебную пѣснь, и укрѣпленные Духомъ Божіимъ, въ своей внушренности чувствовали себя блаженными. Чшо значить буря свирѣпствующая на крѣпкія спѣны и крѣпкую кровлю дома? Чшо значить она для того, кшо внутри онаго можешь безопасно укрыться?

Что значасть всѣ бѣды, всѣ несчастія, всѣ бури времени для души, знающей внутреннее утѣжище и блаженствующей въ Богъ?

Не говоря о множествѣ вошедшихъ сектъ и расколовъ, какая въ недавнее время вошла въра въ вѣрный прежде народъ Христіанскій!

Вѣра сія также называется Христіанскою, но между тѣмъ состоишь только въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Есть Богъ, каковаго мы познасть можемъ изъ разсмащриванія природы.

II. Его провидѣніе управляешъ міромъ только въ его цѣломъ.

III. Душа человѣческая безсмертна.

IV. Она имѣешъ разумъ, и бываешъ во времени и вѣчности счастливае или несчастнае, смотря по тому, пользуешся ли она или не пользуешся руководствомъ своего разума.

V. Употребляешъ къ возбужденію добродѣтели средства, указанныя намъ Иисусомъ Христомъ и слѣдовательно нравственныя правила Библии, и предписанныя въ ней обряды Религии, есть дѣло благоразумное.

VI. Впрочемъ Богъ есть *всеобщій Отецъ*, которъй чрезъ Иисуса Христа особенно требуетъ отъ насъ, чтобъ мы полагались на любовь Его, еслии мы слѣдуемъ нашему разуму и стараемся бытъ умными и добрыми. Всеблагій прощаетъ слабости очень охотно.

VII. Иисусъ низходилъ къ понятіямъ своего народа, и старался очистишь его отъ грубаго суевѣрія религіи Моисеевой, и привестъ къ чистой религіи разума. Божественное провидѣніе подкрѣпляло сего мудраго и безкорыстнаго учредителя Христіанской Религіи. Иисусъ Христосъ содѣлался величайшимъ благодѣтелемъ рода человѣческаго, и есть высокій образецъ преданности въ волю провидѣнія. Нѣсколько спротивное нападеніе на пороки Іудейскаго духовенства возродило ненависть его къ Нему, и причинило Ему преждевременную смерть. Впрочемъ Онъ премудро пользовался Писаніями своего народа.

VIII. То, что Его ученики говорятъ о Его воскресеніи, вознесеніи на небо и управленіи міромъ, не имѣетъ никакого вліянія на Его небесно-числую нравственность,

и имъ, какъ почишателямъ своего прехвальнаго Учшителя, очень просшшительно, еспьли они не могли удержашь себя въ предьлахъ правдоподобія, и послъ въ своихъ сочиненіяхъ упошребляли пошъ самый языкъ, который Іисусъ находиль нужнымъ для своихъ современниковъ, но который послъ можно и должно было бы перемънить.

Изъ числа принимающихъ сію вѣру, только нѣкоторыя вѣряшъ сверхъ-еспешвенному рожденію, и допускаюшъ нѣчто Божеспвенное въ лицъ и явленіи Іисуса Христа на землѣ.

Сей, съ половины 18 столѣтія, болѣе и болѣе распросраняющійся образъ Христшанскаго ученія, предспавлень здѣсь весьма умѣренно. Самый ревностный почишатель такъ называемаго просвѣщенія не найдешъ здѣсь ничего излишняго. Впрочемъ сей родъ Христшанскаго ученія во всѣхъ почти принимающихъ его весьма различень, такъ какъ и должно бышь. Ибо свойство всѣхъ ложныхъ мнѣній о вещахъ, касающихся до Религіи, таково, что каждый, принимающій ихъ, принимаешъ изъ нихъ только то, что наименѣе прошивно гос-

подспвующей въ немъ склонности; отъ чего и производять безчисленныя прошиворѣчія, копорыя дѣлають цѣлое ни къ чему негоднымъ.

Сія пакъ называемая система Христіанской Религіи явно прошиворѣчишь всему Священному Писанію. Она прошиворѣчишь даже внупреннему увѣренію, гласу совѣспи, пакъ, что она была бы неудовлешворительна для нѣкопорыхъ даже языческихъ мудрецовъ. Она прошиворѣчишь наконецъ неоспоримой Испоріи міра, и общеспвеннымъ постановленіямъ всякаго образованнаго народа.

По сей Христіанской системѣ совершенно уничтожается ученіе о безконечной свящности Божіей и Божіемъ правосудіи, пакъ какъ и ученіе о швореніи, сохраненіи и управленіи міра, въ опношеніи къ вѣчной умилоспивишельной жерпвѣ Іисуса Христа, копорая испребляеть всякій безпорядокъ, и копорой цѣлю было исправленіе разспройства, произшедшаго отъ удаленія отъ Бога. Симъ только удовлешвореніемъ Христповымъ могла бышь изглажена та безконечная вина, копорой, чрезъ неповиновеніе

и оппаденіе опъ Творца, подпали пвари, созданныя свободными и совершенными, симъ полько удовлешвореніемъ могъ бытъ возвращень грѣшному и несчастному міру миръ, имъ потерянный. Равнымъ образомъ сею новою Христіанскою системою разрушается во всѣхъ сущесшвенныхъ часпяхъ своихъ ученіе о Свяшой Троицѣ, о необходимости покаянія, о обѣцанныхъ намъ благодатныхъ средствахъ, и вообще всякое ученіе о непосредсшвенномъ опкровеніи Божіемъ. Посему Библия оспается для шакихъ Христіанъ полько книгою доспопримѣчашельною, за которую, подобно какъ за другія древнія писанія, мы обязаны нѣкопорымъ образомъ благодарить Провидѣніе.

Богохульно было бы думать, что сей разспроенный міръ, въ которомъ царсшвуютъ грѣхъ и смерть, въ началѣ сошворень Богомъ въ такомъ сосшояніи. Нѣтъ! Духъ безпредѣльно совершенный все создалъ совершеннымъ и безсмершнымъ. Священное Писаніе говоритъ намъ, что *грѣхоль смерть въ мірѣ вниде*. Рим. 5, 12.

Одесную Бога сѣдишь вѣчный Владыка, и никшо не приходишь къ Опцу, какъ

только чрез Него. Иисусъ Хриосъ, всеобщій Міроправитель, владычествуетъ безпредѣльно. Богъ обѣщаль Ему, что Онъ будешь владычствовать среди враговъ своихъ, доколь не будешь все покорено подъ ноги Его. Никакое непослушаніе, никакое упорство, никакое вѣроломство, никакое опложеніе подданныхъ не можешь воспрепятствовать сему Божественному владычеству, которое простирается какъ на каждое существо порознь, такъ и на всё вообще. Сей вѣчный Владыка провидитъ всё уклоненія отъ святыхъ Его послѣдованій и всё преступленія, знаетъ тысящелѣтніе, столѣтніе, день, мгновеніе, въ которыхъ онъ случисься имѣють; видитъ и образъ, какъ произойдутъ онъ, и предѣлы, до которыхъ достигнутъ, и вліяніе, какое имѣть будетъ каждое преступленіе Его законовъ какъ на цѣлое вообще, такъ и на каждый предметъ въ особености. Разумъ существа сотвореннаго не можешь здѣсь выразить того, что тамъ всевѣдѣніемъ положено въ сокровенности.

Сей истинный Владыка не можешь также наказывать напрасно. Земной влады-

ка, наказывая, можешь только доказывать свою верховную власть; и то, что мы в ограниченном нашем соспоянїи называемъ наказаніемъ, можешь только дѣйствовать на преступника, но никакъ не можешь испребить самого преступленія, порока и неповиновенія. Одно всевѣднїе можешь въ точности знать всѣ силы, въ дѣйство приведенныя; оно только можешь видѣть мысли каждаго духа при самомъ ихъ рожденїи, на всѣхъ степеняхъ бытія. Оно изчисляетъ пылинки, изъ коихъ составлены шѣла, копорыя при своемъ разрушенїи прешворяющся въ новыя шѣла; оно изчисляетъ блистающія почки, кои въ неизмѣримой высотѣ носятся надъ главою звѣздочепца, и въ чистомъ зрипельномъ спеклѣ сливающся въ блистательное море свѣта. Безъ сего всевѣднїя владычество надъ вселенною, и припомъ владычество среди враговъ, было бы совершенно невозможно. Такимъ же образомъ необходимо нужно, чпобъ сей вѣчный Владыка имѣлъ и всемогущую волю, дающую бытіе вещамъ. Сія всемогущая воля рекла: *да будетъ!* и наполнила безконечное разпространеніе, находив-

шея между возможностью и действительным бытием всѣхъ существъ. Сія всемогущая воля изрекла бытіе всему возможному; она возвала къ ничтожеству, чтобы оно осуществилось. Она повѣла всему сонму сотворенныхъ ею существъ, существовать каждому по себѣ и многоразличнымъ образомъ развивать силы свои. Сіи шмы существъ должны были, по сей всемогущей волѣ, болѣе и болѣе усовершенсяться, и въ семь постепенномъ усовершенствованіи болѣе и болѣе становиться способными къ принятію Божественнаго въ нихъ вліянія. Вся вселенная, по законамъ своего произхожденія, должна была возвѣщать всѣмъ шварямъ, что есть Богъ безконечный; что все внѣ Его можетъ быть только конечное; что все есть дѣло Божіе, все создано совершеннымъ; но все, опъ самыхъ низкихъ до самыхъ высокихъ существъ носишь на себѣ печать конечнаго бытія, съ кошорымъ подлежаишь извѣстному ограниченію. Вселенная должна была возвѣщать, что она во всѣхъ своихъ возможныхъ перемѣнахъ зависишь опъ непосредственнаго или посредственнаго Его со-

дѣйствія; что всѣ миллионы различныхъ со-
творенныхъ силъ при семъ только содѣй-
ствіи совокупляются и дѣйствуютъ; и
что такимъ образомъ каждое сотворенное
существо, усовершеннаясь сколько возможно
по своей мѣрѣ и по своей врожденной, или
мало по малу приобретенной способности,
становится совершеннымъ дѣломъ Божи-
имъ. Безъ сего Божественнаго содѣйствія
самое существованіе — сей первый сте-
пень вещественности, невозможно. А по
сему безъ сего содѣйствія невозможенъ и
высшій степень дѣйствительности, и слѣ-
довательно невозможно счастье и блажен-
ство существъ сотворенныхъ.

Но создать существа несчастныя!! —
Нѣтъ! это невозможно для Вѣчнаго, Ко-
торый все можетъ; это было бы дѣйствіе
само себя уничтожающее; это было
бы безконечное противорѣчіе: ибо что зна-
чило бы, создать существа, которыя безъ
Него не могутъ существовать, и кошо-
рыя опдѣляются опъ Него, безъ Его содѣй-
ствія могутъ имѣть бытіе? Опъ собс-
венной вины произошло раздѣленіе, и вся-
кій безпорядокъ и всякое неустройство

въ міръ, который былъ созданъ совершеннымъ.

Новая, предсшавленная нами прежде, Христіанская система, ничего не знаетъ о семъ паденіи рода человѣческаго, и не принимаетъ никакого дѣйствительнаго поврежденія въ сердце человѣческомъ. Сія слѣпопа не должна ли возбуждать сожалѣніе? Наибольшая часть людей суть полько подражатели другимъ; они не знаютъ ничего сами по себѣ; пѣма самолюбія облегла все ихъ сердце; они не примѣчаютъ споль явнаго зла въ міръ пошому, что еще не усматриваютъ онаго, или пошому, что въ своемъ одичаніи, своевольствѣ и легкомысліи не помышляютъ о немъ. Они смотрятъ на нынѣшнія чрезвычайныя произшествія міра, на сіи суды Божіи, надъ нимъ совершающіеся, какъ на періодическіе удары, какъ на новыя формы, кои вступають на мѣсто старыхъ, какъ бы для обновленія земли. Но сіе грозное, таинственное время безъ сомнѣнія пробудитъ нѣкоторыхъ; внѣшнія бѣдствія безъ сомнѣнія заспавятъ нѣкоторыхъ бытъ внимательнѣе и къ внутренней своей бѣдности.

Одно только Священное Писаніе разрѣшаетъ загадку совершенства, въ которомъ мы сотворены, и несовершенства, въ которомъ нынѣ находимся. Оно научаетъ, что произшедшій безпорядокъ и уклоненіе отъ цѣли бытія нашего, послужить къ прославленію безконечнаго могущества, премудрости и любви Творца нашего.

Только безконечное есть едино. Конечное должно быть различно по безконечному разнообразію своего ограниченія. Все сотворенное должно имѣть недоспашокъ въ безконечномъ, и слѣдовательно должно имѣть возможность заблуждаться и погрѣшать. По сему-то всѣ сотворенные духи, дабы могли быть блаженными, должны получить даръ свободы, высочайшій изъ всѣхъ даровъ. Отъ злоупотребленія сей свободы произошло въ конечныхъ существахъ оппаденіе, пресупленіе Божественныхъ заповѣдей. Святость Божія не могла снести сего оппаденія; оно разрушило высочайшее совершенство всѣхъ существъ и блаженство всѣхъ духовъ; надлежало снова возстановить благоволеніе Божіе къ пресупному міру, и припомъ пакъ, чшобъ

изъ того произошла еще большая мѣра блаженства. Какимъ же образомъ могло бытъ сіе? Спросите Моралиста, спросите глубокомыслящаго Философа;—они онѣмѣюшъ; онѣмѣетъ и самый высочайшій Ангель.

Только милосердіе Божіе могло оплѣвшествовать на сей важный вопросъ. Богъ благоводилъ, чтобы въ Единородномъ Его Сынѣ, образѣ славы Его, обитало все исполненіе, и чтобы чрезъ Него примирено было все на землѣ и на небѣ кровію креста Его. Колос. 1, 16—20. Ибо что можетъ дать человѣкъ на искупленіе души своей? И такъ сей высочайшій, и въ святомъ человечествѣ своемъ велелѣпнѣйшею славою увѣнчанный, Владыка всѣхъ существъ, будетъ такъ управлять, что все, что Онъ въ своемъ глубочайшемъ униженіи имѣлъ въ намѣреніи, и что своими, никакимъ сотвореннымъ умомъ непоспимыми, спраданіями пріобрѣлъ для насъ, будетъ совершено.

Еслили премудрость Его усмотритъ, что сей высокой цѣли воссоединенія нашего съ Богомъ, можно достигнуть посредствомъ благодѣяній; то сей Владыка, который во

время своего явленія на землѣ благослов-
 лялъ, помогаль и упѣшалъ, повелишь всѣмъ
 спихіямъ испочашъ благословеніе, которое
 изливалось нѣкогда на землю Ханаанскую.
 Ахъ! есшьли бы люди преклонялись Его бла-
 годѣянїями: какими бы неизреченными бла-
 гами непрестанно осыпаль Онъ ихъ! Тогда
 сыны Адамовы обладали бы всѣмъ испинно
 изящнымъ, добрымъ, высокимъ и прїяпнымъ.
 Сіе подлинно болѣе, нежеди Соломонъ во
 всей славѣ своей. Какое бы царство мира
 возстановиль Онъ! Какія бы мирныя чув-
 ствованїя вдохнуль Онъ въ правншелей на-
 родныхъ, когда бы люди были Его досто-
 янїемъ! Тогда всѣ произведенїя шруда и изящ-
 наго искуспа, всѣ изобрѣшенїя и вы-
 сокїя познанїя приводили бы къ Богу; по-
 гда возгремѣла бы всеобщая хвалебная пѣснь;
 высочайшее наслажденїе не разсѣявало бы
 души; дары возводили бы къ ихъ Подателю,
 и всякое наслажденїе было бы освящено.
 Крошкїе, чистые нравы, благородныя и ис-
 пинныя радости, достойныя поклонниковъ
 Божїихъ, умножая жажду къ познанїю Бо-
 жїю, произвели бы всеобщее блаженство,
 какое только возможно въ семъ плѣнномъ

мірѣ. Никакой естествоиспытатель, никакой ученый, никакой Философъ, никакой спихотворецъ не могъ бы выдумать спольчиспаго блаженства для народовъ земли. Но кто не усмотритъ и не уразумѣетъ, какъ долженъ поступать Иисусъ, сей всевѣдущій и всемогущій Владыка, въ то время, когда искупленные Имъ совершенно опадають ошъ Него, когда и строгими наказаніями едва шолько можно удерживать въ границахъ ихъ дерзкую гордость, возрастающую любовь къ порокамъ и грубое непокорство, не опнима свободы духамъ свойственной?

Какъ истинно то, что Иисусъ Христосъ есть безконечно святъ; шакъ истинно и то, что Онъ безконечно опвращается зла. Для чего Онъ унижался даже до персти, для чего прешерпѣвалъ всѣ мученія, и шу безмѣрную душевную скорбь, кошорая приводила Его даже въ уныніе? Не для того ли, чтобъ возвратить Божіе благоволеніе шому, что безконечною святостію было опвергнуто, и по удаленіи ошъ всякаго Божественнаго содѣйствія осуждено было на величайшее мученіе? *Мученіе*, говорю:

ибо уничтоженіе есть пустая, вѣчно не-возможная, сама себѣ пропотиворѣчающая мысль. Богъ сказавъ единожды: *да будетъ!* никогда не можетъ опмѣнить сего единственнаго и безконечно дѣятельнаго слова.

И сей-то святоши враги креста Христова споль дерзновенно пропотивоборствують. Исусъ Христь, вѣчнаго удивленія достойнымъ дѣйствиємъ, показываетъ, что Онъ охотно испилъ чашу лютейшихъ спраданій, дабы исполнилъ опредѣленіе Вѣчной Любви, которое простирается далѣе всего того, чего мы просимъ и что понимаемъ. Онъ не смотрѣлъ на величайшія спраданія, кои Ему прешерпѣть надлежало, дабы доставилъ безконечное блаженство. Чтожь такое суть спраданія, когда безъ нихъ не можетъ быть доставлено блаженство, и когда посредствомъ ихъ исполняется сіе великое Божіе намѣреніе? О! великая, для невѣдущихъ, только ослѣпленныхъ и чувственно судящихъ челоуковъ непоспизи-мая, истина! Она для нихъ сполько же странна, сколько и страшна; но у блаженнаго Бога, который одинъ знаетъ, что есть блаженство, она пребудеть святою

и вѣчно непоколебимою истиною. Ты не мыслишь о Божіемъ, ты мыслишь только о человѣческомъ, сказалъ Иисусъ своему ученику, кошорый при возвѣщеніи о приближающихся Его спраданіяхъ совѣповалъ Ему не предаваться на оныя и пощадить себя. Ты сапана, сказалъ Онъ ему. Ты мнѣ соблазнъ! Всесвятый, и сѣдя одесную Бога, все оспаеся паковымъ же, Еспьян нужны скорби, сяжкія мученія и наказанія, дабы воспрепятствовать оппаденію ошъ Бога, и дерзоспныхъ хулишелей вѣчнаго величеспва такъ смиришь, чшобы они наконецъ прибѣгли къ Богу съ молишвою о помилованіи; шо Господь Иисусъ, для доспженія сей великой цѣли, конечно упошребить власшь, кошорую дадь Ему Отець надъ всякою плошію. Земные человѣки спанушь ропшашъ и жаловашься на сіи времена плача, бѣдспвія и сяжкихъ скорбей; но Его избранные сими самыми бѣдспвіями избавлены будутъ ошъ вѣчной погибели; послѣ крапкихъ спраданій они получатъ вѣчную славу и вѣчное веселіе.

Несчастіе ли эшо, что дома и грады испребяшся пламенемъ, что жестпокій врагъ

все расхищитъ и разрушитъ, что цѣлые народы, жившіе въ изнѣженномъ мирѣ и роскошномъ благополучіи, ввергнутся въ нищету и бѣдствіе, естли сіи народы Божественнымъ возбужденіемъ доведены будуще до того, что познають свое развращеніе, взыщутъ и обрящутъ своего Бога и Искупителя? Жалуется ли больной на безчеловѣчіе, когда спенаешь подь оспрымъ ножемъ оператора? Не чувствуешь ли онъ самъ при своей мучительной боли, что нѣтъ другаго средства къ его исцѣленію?

Да и есть ли другое, кромѣ наказанія и бѣдствій, спасительное средство для народа образованнаго, который въ печеніи многихъ вѣковъ видѣлъ ясный свѣтъ Евангелія, и съ непонятною дерзостію отвергалъ оный? Не довольно ли долго щадилъ Всемилосердый сію неслыханную дерзость? Можетъ ли Онъ попустишь, чптобы въ ясный полдень опять возникла тьма; чптобы Христіанскіе дѣши были воспитаны совершенно язычески, и чрезъ сіе образовался такой родъ, который, какъ Ап. Іоаннь выражаетъ въ Апокалипсисѣ, *растлѣваетъ землю?* 11, 18.

Упврждають, что оппаденіе Христіанъ
 опь ихъ Божеспвенной главы навлекаеть
 на нихъ судъ Божій, по мнѣнію нововѣровъ,
 естъ совершенное безуміе. Ибо сямъ воз-
 мущается господспвующая веселость на-
 шего, лучше другихъ образованнаго, вѣка.
 Нѣль! Надобно употреблять перо свое
 только для того; чшобъ увеселять; надоб-
 но, посредствомъ однихъ дружеспвенныхъ
 и пріятныхъ для челоука представлений,
 дѣлать людей счастливыми; надобно изъ каж-
 даго чрезвычайнаго произшествія въ мірѣ
 выводипь изящныя и возвышающія сердце
 наспавленія, п. е. что каждое общее бѣд-
 спвіе бываетъ всегда только періодически;
 что по сему надобно уступипь времени
 его права, и пишать надежду, что оно ско-
 ро, очень скоро, уврачуеть раны, испо-
 чающія нынѣ столь много крови.

Такъ говорятъ; но опытъ говоритъ дру-
 гое. Чѣмъ болѣе входятъ и упврждаются
 таковыя разсужденія; чѣмъ общѣ, силь-
 нѣе и язвительнѣе спановипся нападеніе
 на опкровенную Религію: тѣмъ болѣе ве-
 ликія бѣдспвія, подобно потоку, навод-
 няють землю. Ибо тысячи людей, кошо-

рые не могутъ сами ни размышлять, ни испытывать, заражаясь таковыми разсужденіями, и слѣпо отдаются вполнѣ духу времени. Какъ же можешь молчать при семъ милосердый Богъ? Не долженъ ли Онъ по долгому ожиданіи дать наконецъ легкомысленнымъ услышать гласъ своего гнѣва, который Давидъ во второмъ псалмѣ своемъ возвѣстилъ уже народамъ, возспавшимъ на Господа и на Христа Его? Нѣтъ! Нынѣшняя система моднаго просвѣщенія, сіи паушины, должны разрушиться. Небо и земля прейдуть; но слова Божіи пребудуть вѣчны.

Кто не спалъ въ истинное состояніе вѣры; тотъ не можешь судить о томъ, что можетъ сдѣлать І. Христосъ изъ него, и изъ всѣхъ вѣрующихъ своихъ въ сей временной жизни, къ прославленію безконечной благодати своей, и къ радости Отца своего и всѣхъ Ангеловъ. А слѣдовательно такой человекъ не можешь цѣнить и нынѣшняго состоянія народовъ, именуемыхъ Христіанскими. Онъ видитъ увеличивающуюся повсюду склонность къ роскоши и разсѣянности; но чувствуетъ, что

и самъ онъ не можетъ жить безъ сихъ, такъ называемыхъ, забавъ и разнообразней жизни. Онъ примѣчаетъ повсюду болѣе и болѣе распроспраняющееся неуваженіе къ С. Писанію и превращеніе истиннаго смысла его; примѣчаетъ, что вовсе опускаютъ существенное ученіе и правила его, и едва оставляютъ одну сухую мораль, такъ что Сократъ и Сенека въ день суда могутъ воспастъ прошиву рода сего; но чувствуешь, что и для него самаго Библія есть книга скучная, или по крайней мѣрѣ непонятная, и что живое слово Божіе не имѣетъ никакой силы въ мершвомъ его сердцѣ. Онъ видитъ повсюду нравственное безбожіе; но совѣсть его говоритъ ему, что и онъ опчужденъ отъ жизни Божіей. Онъ видитъ людей, опходящихъ въ вѣчностъ такъ, какъ бы все оканчивалось сею жизнію; но заглушаетъ свою совѣсть и опдалаетъ отъ себя мысль о сей рѣшительной минутѣ, которая наступитъ нѣкогда и для него. Онъ видитъ наконецъ, что съ того времени, какъ Христіанскіе народы начали разрывать узы Религіи, гроза за грозою воспастъ на нихъ; что оже-

споченіе, своевольство и нарушеніе всякаго порядка проспираетса даже и на низшій классъ людей, и что слѣдовательно умножается несказанное бѣдствіе; но господствующая его спрасль мгновенно омрачаетъ взоръ его; онъ забываетъ о томъ, и продолжаетъ жить, какъ и прежде.

Нѣтъ! мыслящіе о земномъ не могутъ разрѣшитъ, откуда происходятъ на землѣ чрезвычайныя бѣдствія. По своей разсѣянности, они веселятса на гробахъ брашій своихъ, и, будучи еще окровавлены за свои нечесливыя радости, спѣшатъ опять къ нимъ же. Даже и лучшіе люди, по мірскому разсужденію, даже ученые и философы, которые впрочемъ смотрятъ на произшествія міра только при свѣплъ своего разума, не могутъ знать того, и понять, какимъ образомъ каждый содѣйствуетъ къ тому, что проклятіе падаетъ на народы: потому что оппаденіе отъ Іисуса Христа совершенно опускаютъ изъ виду.

Все еще слышны слова: благость Божія не такъ строга къ намъ; опять просіетъ солнце послѣ мрака. — Такъ, благодашное

солнце просіяеть; не тогда, какъ народы, именующіеся Христианами, снова соединяются съ Божественною главою своею, содѣлаются народомъ Господнимъ и возвѣспяютъ добродѣтели Того, Который призвалъ ихъ въ избранное наслѣдіе свое. До того времени ни миръ, ни постоянное благословеніе не будетъ ихъ удѣломъ. Всѣ училители добродѣтели, старающіеся истребить зло сами собою, ничего не могутъ сдѣлать. Никто не приходитъ къ Отцу, токмо Исусомъ Христомъ. Онъ есть путь и истина; Онъ есть истинный Богъ и жизнь вѣчная. Только Его вѣчная жертва, нынѣ презираемая, только она можетъ отвратить проклятіе, еслии отъ чистаго сердца признана будетъ.

Давно уже совершаются надъ міромъ суды Божіи; и грозятъ ему новые. Ибо можетъ ли быть такое милосердіе вѣчнаго Владыки, чтобы Онъ попустилъ усиливаться на землѣ дерзновенію, и людей, низвергающихся въ вѣчную погибель, не возывалъ отъ бездны крѣпкимъ гласомъ своимъ? Предастъ ли Онъ вѣчной казни грѣшниковъ, не предостерегши ихъ ужасами своими?

Попуспитъ ли, чѣтобъ они веселились здѣсь, какъ на нѣкоемъ празднествѣ, чѣтобы исполняли всѣ свои чувственныя желанія, и, по мѣрѣ большаго оппаденія отъ Него, наслаждались большимъ обиліемъ плѣнныхъ благъ? Нѣтъ! Онъ будешь наказывать, чѣтобъ спаси.

Народъ, надъ копорымъ возсіялъ ясный свѣтъ Евангелія, и копорый, завѣдомо шебѣ или невѣдомо, ведешься лжеучителями къ оппаденію отъ вѣры! Ты уже довольно пилъ изъ чаши ярости Божіей; оставь швой нечестивый пущъ, не опметайся отъ швого Господа и Бога: ибо внѣ Его нѣтъ ни спасенія, ни блаженства. Хри-спось естъ наша мудрость и правда, и освященіе и избавленіе.

Вѣчное непреложное Слово Божіе говоришь намъ, чѣто всѣ мы уклонились отъ пуши праваго, всѣ носимъ въ себѣ сѣмя расплѣнія, всѣ потеряли образъ Божій. Сей образъ должно намъ возобновить въ себѣ. Къ сему призываль насъ Богъ чрезъ Иисуса Христа. Но какъ Еѣіоплянинъ не можешь перемѣнить цвѣща кожи своей: такъ человекъ не можешь улучшить сама-

го себя, не можешь самъ по себѣ познать своего расплѣнія, и достигнуть того обращенія, которое Иисусъ Христосъ называетъ *возрожденіемъ*. При всемъ помъ нынѣ почти вообще ушверждающъ, что довольно бышь честнымъ, въ какомъ-то совсѣмъ не Христіанскомъ емыслѣ. Должно беречься опъ сей мнимой праведности. Никто не можешь достигнуть шой свящности, безъ которой не возможно созерцать Бога, кто не получилъ оставленія грѣховъ своихъ заслугами Иисуса Христа, и въ чье сердце не излилась любовь Божія Духомъ Святымъ. Сія шолько, вѣрою во Иисуса Христа въ мершвомъ прежде и хладномъ сердцѣ нашемъ возженная любовь, сей пламень Господа, можешь попалишь нашу внутреннюю нечистоту, разрѣшишь наши земныя узы: словомъ, произвешти въ насъ истинное исправленіе.

Кто строго испышываетъ себя предъ Богомъ, шопъ знаетъ, что его худыя склонности ждущъ шолько случая, дабы шѣмъ съ большею силою начашъ дѣйствіе, подобно какъ покоющаяся машина мгновенно приходитъ въ движеніе, какъ скоро не удер-

живаешься сила пружинь ея или тяжести. Намъ должно чрезъ Иисуса Христа преворипься въ небесныя существа, должно исполняшь не шолько шу или другую добродѣшель, но украсишья всѣми Божественными добродѣшельми. Ахъ! кшо можешь изрещи чудеса, кои Духъ Святый шворипь въ душѣ, опрекшейся опъ грѣха! Онъ исполняешь ее святыми мыслями и чувствованіями, о копорыхъ ни одинъ мудрый міра сего и помыслишь не можешь: Онъ даешь ей вкушашь силы грядущаго вѣка. Послѣ каждой побѣды надъ грѣхомъ, Господь дружественно взираешь на душу, какъ солнце на землю, по разсѣяніи мрачныхъ облаковъ. И коль благошворень сей благодатный взоръ. Его! Бѣдная плѣнная душа прежде едва можешь ушвердипься въ мысли о Богѣ: ибо какъ холодна и разсѣянна бываешь она въ самой молишвѣ! Она имѣешь склонность, побужденіе и спремленіе ко всему кромѣ молишвы. Но получивъ ошпавление грѣховъ своихъ, познавъ все свое поврежденіе, и въ одномъ Искушитель обрѣшши свое спасеніе, она препобѣждадая небесною любовію прежнія чувственныя и

грѣховныя похоти, чувствуешь себя рожденною опъ Бога: исполнять волю Божію, шеперь есть для ней высочайшее удовольствіе; все, что угодно Богу, она шеперь любишь совсѣмъ неизвѣсною и чуждою ей прежде любовію, любишь болѣе, нежели всѣ вещи, нежели самую себя, нежели жизнь свою. Она шеперь можешь хопѣль и желашъ только того, что ведетъ ее къ Богу, что дѣлаешь ее способною къ ощущенію благодати и любви Божіей, и къ вѣрнѣйшему и совершеннѣйшему исполненію свяшой воли Его. Вотъ исправленіе! Нѣтъ и не можешь быть другаго, по свойству самой вещи. Должно опложись всего вепхаго человѣка и обещись въ новаго. Что значись сіе, Духомъ Святымъ совершаемое, обновленіе, то чувствуешь Христіанинь въ каждую минушу своего благодатнаго состоянія, и со смиреніемъ покланяешься милосердію Божію.

Господь, явившись нѣкогда Апостолу Павлу, сказалъ ему: Я для того явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ тому, что ты видѣль, избавляя тебя опъ народа Іудейскаго и опъ

язычниковъ, къ которымъ нынѣ посылаю
 себя, открыши имъ глаза, дабы они обра-
 тились отъ тьмы ко свѣту, и изъ подъ
 власти сатаны къ Богу, и получили про-
 щеніе во грѣхахъ и частъ наслѣдія, съ ос-
 вященными вѣрою въ Меня. Дѣян. 26,
 16—18. Какъ истинно то, что сіи слова
 изрекъ Иисусъ Христосъ Апостолу Павлу:
 такъ истинно и то, что всѣ нынѣшніе
 народоучители изрекають ложь и заблуж-
 деніе, когда говорятъ, что пользуясь обык-
 новеннымъ человѣческимъ разумомъ можно
 сдѣлаться добрымъ и совершеннымъ; можно
 быть истиннымъ Христіаниномъ безъ об-
 ращенія отъ тьмы ко свѣту, и изъ подъ
 власти сатаны къ Богу.

Наказующая рука Божія еще благослов-
 ляетъ насъ. Многіе несутъ наказаніе, но
 возложенное по любви, да не съ миромъ о-
 судятся. Господь еще многимъ изъ служеб-
 ныхъ духовъ своихъ говоритъ: не вредите
 землю, доколѣ не запечатаѣны будутъ мои
 избранные. И такъ исходите, люди Божіи,
 изъ Содома, дабы не были вамъ участника-
 ми его грѣховъ и казней. Исходите всемъ
 своимъ умомъ и сердцемъ. Судъ Божій не-

премѣнно изречешся на всѣхъ, не имѣющихъ знаменія Божія на чель своемъ. Исходите, люди Божіи, и будьте увѣрены, что послѣ всѣхъ наказаній и судовъ Божіихъ, царства міра содѣлаются Царствомъ Господа нашего и Христа Его, и Онъ будетъ царствовать во вѣки вѣковъ. Тогда возгремѣть всеобщая хвала Господу и всѣ роды познають, что побѣдилъ Всемогущій Богъ, и что Агнецъ закланный достоинъ принять силу и премудрость и крѣпость и славу и державу, во вѣки вѣковъ.
